

УДК 343.14

О.Н. Ходасевич
O. Khodasevich

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ ТАКТИЧЕСКОЙ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ИНСЦЕНИРОВКИ

В статье предпринята попытка разьяснения понятия тактической оперативно-розыскной инсценировки как важного средства научного и практического познания, установления ее целей и задач, исследования современных подходов к реализации как традиционных, так и новых, уже сложившихся и формирующихся методов расследования преступлений, одним из которых является метод криминалистической инсценировки.

Ключевые слова: криминалистическая инсценировка, оперативно-розыскная инсценировка, тактическая инсценировка, методы теории ОРД, оперативный сотрудник.

DEFINITION OF TACTICAL OPERATIONAL AND INVESTIGATIVE DRAMATIZATION

The article attempts to explain the concept of tactical operational and investigative dramatization as an important means of scientific and practical knowledge, to establish its goals and objectives, to study the modern approaches to its implementation, both traditional and new ones, well-established and emerging methods of investigation of crimes, one of which is the method of forensic dramatization.

Ключевые слова: forensic dramatization, criminal procedure dramatization, tactical dramatization, methods of the criminal procedure theory, operative.

При выявлении и расследовании преступлений, связанных с профессиональной деятельностью, реализуются как традиционные, так и новые, уже сложившиеся и формирующиеся методы. Среди них выделяется разрабатываемый в последнее время метод криминалистической инсценировки как важное средство научного и практического познания.

Криминалистическая инсценировка, о которой пойдет речь, представляет собой организационно-тактический комплекс различных взаимосвязанных процессуальных и оперативно-розыскных действий. Ее цели и задачи нам предстоит выяснить в процессе исследования.

В оперативно-розыскной тактике как самостоятельной категории вполне обусловлено предлагается различать формальную и содержательную структуры, но вопрос отнесения инсценировочной деятельности к той или иной категории остается открытым, что представляет для нас определенный интерес.

Тема данной статьи является актуальной для разработки особенно в период нарастания в стране преступности в сферах незаконного оборота наркотических средств и коррупции, так как именно метод инсценировки необходим для пресечения и раскрытия этих преступлений. Любая инсценировочная деятельность, в том числе криминалистическая, сопряжена с решением проблем целей и средств поисково-познавательной деятельности субъектов уголовного преследования

(категории места, времени, способа совершения преступления, доказательств, процесса доказывания и т. д.), позволяющие конкретизировать, детализировать, дополнить правовую информацию, увязать ее с практическими потребностями и реалиями розыскной практики.

Понятие «инсценировка» находится в центре внимания отечественных криминалистов более пятидесяти лет. Но единую точку зрения по этому поводу выработать не удалось до сих пор. Отсюда и существенные различия многочисленных определений инсценировки как объекта криминалистики, оперативно-розыскной и следственной практики.

Первыми обратили внимание на это В.А. Образцов, его ученики и соавторы – Ф.Х. Кульмашев, А.А. Протасевич. Они обоснованно указали на то, что понятие инсценировки может употребляться в смысле цели, процесса, средства и результата деятельности субъекта инсценировки. Указанные авторы ввели в употребление понятие уголовно-релевантной инсценировки как объекта научных и практических исследований. При этом указано на то, что данное понятие сочетает в себе, с одной стороны, понятие преступной инсценировки, а с другой – понятие криминалистической инсценировки [8].

При реализации данной концепции было предложено несколько вариантов определения криминалистической инсценировки.

1. Криминалистическая инсценировка как продукт деятельности субъектов уголовного

преследования представляет собой дезинформационную систему созданную для введения в заблуждение тех лиц, на восприятие которых она рассчитана, способствующую проявлению ими активности, используемой в правоприменительных целях.[4]

2. Криминалистическая инсценировка как вид тактического дезинформирования представляет собой процесс создания и использования на кратковременной основе субъектами уголовного преследования дезориентирующей системы, рассчитанной на введение в заблуждение подозреваемого и побуждение его к проявлению в той или иной форме саморазоблачающей, контролируемой и документируемой сотрудниками правоохранительных органов преступной активности [6].

Авторы рассмотренных определений правильно указывают, что криминалистические инсценировки нацелены на введение в заблуждение тех, кому они адресуются, однако, в их определениях не указано, каким образом осуществляется введение в заблуждение.

В литературе выделяются и другие варианты определения рассматриваемого понятия. Так, говоря об уголовно-розыскной и следственной инсценировке как результате деятельности субъектов уголовного преследования, В.А. Образцов и А.А. Протасевич понимают под этим объектом произведенную указанными субъектами «дезинформационную систему, играющую роль допустимого средства проверки информации о совершенном преступлении и доказывания причастности или непричастности к нему проверяемого лица». [9] Однако проверка достоверности имеющейся информации – всего лишь одно из направлений деятельности сотрудников правоохранительных органов, отсюда и необходимость учета при формулировании общих определений только тех признаков и свойств различных видов тактических инсценировок, которые являются общими для всех этих видов.

Изучая оперативно-розыскную и следственную практику, позволительно сделать вывод, что, как и криминальные, уголовно-релевантные, оперативно-розыскные и следственные инсценировки относятся к одному классу идеальных и материальных моделей как систем, замещающих реально существующие объекты материального мира.

Особенностью таких моделей является то, что они содержат не достоверное знание, а знание лишь отчасти достоверное, так как в основе его построения во многом лежит легендированная информация.

Именно не соответствующая действительности информация, маскирующая подлинные характер и цель провоприменительной деятельности и является тем ресурсом, который, по мнению работников инсценировок, способен ввести их адресатов в заблуждение, подталкивая его к неадекватной оценке искусственно созданных ситуаций и ошибочным решениям, ожидаемым субъектами инсценировок.

Специфической чертой тактической оперативно-розыскной инсценировки является, то, что в качестве ее объекта выступают:

во-первых, определенные контингенты лиц, ведущих преступный образ жизни;

во-вторых, лица, склонные к преступному поведению;

в-третьих, лица, заподозренные в подготовке или совершении конкретных преступлений, подозреваемые и обвиняемые по уголовным делам.

Еще одно отличие тактической инсценировки от других видов и способов тактического дезинформирования связано с более широким спектром задач, решению которых она способствует. К числу таких фундаментальных задач относятся: выявление, раскрытие, пресечение подготавливаемых, совершаемых, совершенных преступлений.

С учетом изложенного, процесс инсценирования представляет собой систему последовательно реализуемых действий, направленных на воплощение в жизнь разработанной на основе легенды имитационной модели, создающей видимость реальности какой-либо уголовно-релевантной ситуации, представляющей интерес для проверяемого лица, в целях собирания необходимой для расследования информации.

На наш взгляд, указанные общие определения могут быть конкретизированы с учетом своеобразия типичных задач, решению которых способствует оперативно-розыскная инсценировка по делам отдельных категорий.

Тактическая инсценировка может быть представлена в виде организуемого, контролируемого и документируемого компетентными субъектами процесса создания видимости реальной, связанной с расследуемым преступлением, но легендируемой ситуации, способствующей введению разрабатываемого в заблуждение относительно подлинных цели и характера проверочных действий, проявлению им, в случае причастности его к преступлению, характерной для виновного поведения психофизической активности, изобличающей его в содеянном.

В оперативно-розыскной тактике как самостоятельной категории вполне обоснованно

предлагается различать формальную и содержательную структуры.

Под формальной структурой тактики в теории ОРД понимаются такие элементы логико-интеллектуальных решений, которые охватывают весь комплекс последующих действий от оценки ситуации до достижения поставленной цели.

Под содержательной структурой тактики понимаются сферы ее практического применения:

а) сфера достижения прямых результатов борьбы с преступностью;

б) сфера обеспечения оперативно-розыскных целей.

Определенным вкладом в развитие теоретических основ оперативно-розыскной тактики обеспечения могло бы стать исследование проблем искусственного создания ситуации в решении тактических задач.

При этом в качестве исходного положения можно принять утверждения Г.К. Синилова об имеющем место не только влиянии ситуации на тактику, но и воздействие тактики на ситуацию путем искусственного ее создания. Если в первом случае, по его мнению, элементом тактики становится оценка сложившейся ситуации, то во втором – новое явление, а именно создание желаемой ситуации. Эти действия он относит к вспомогательным тактическим приемам, которыми достигаются оптимальные условия для решения тактических задач оперативно-розыскной деятельности.

Основная цель создания искусственных ситуаций – на основе дезориентации противодействующих лиц обеспечить зашифровку подлинных целей проводимых мероприятий и их участников, а также побуждение конкретных лиц к действиям в интересах решения тактических задач ОРД.

С помощью инсценировки можно вводить в заблуждение проверяемых лиц, притуплять их бдительность, побуждать к совершению действий, способствующих их же разоблачению. Создание таких ситуаций необходимо для решения задач выявления, документирования преступных действий, задержания преступников. К примеру, проведение оперативного эксперимента, по существу, есть создание контролируемой ситуации, в которой преступник реализует свои преступные намерения.

Научные наблюдения и анализ практики позволяет сделать вывод о существовании такого самостоятельного метода ОРД, как оперативная инсценировка.

Инсценировать – значит притворно изобразить что-нибудь [10].

«Притворный» – т. е. обманно выдаваемый за истинное или искреннее [10].

Как отмечал Р. С. Белкин, «пора открыто признать, что государство признает допустимость обмана в правоохранительной сфере: оно узаконило ОРД, во многом основывающуюся на дезинформации, обмане как средстве выявления и раскрытия преступлений. Обман противостоящего оперативному сотруднику лица не считается аморальным, не прибегая к обману, невозможно внедриться в преступную группировку, взять с поличным взяточника, вымогателя» [1].

Таким образом, оперативное инсценирование ситуаций характеризуется обязательным присутствием элемента обмана. Сущность оперативного инсценирования заключается в искусственном создании в процессе осуществления ОРД совокупности обстоятельств, ложно воспринимаемых как истинные.

Давно замечено, что практически методы реализуются в комплексе при осуществлении соответствующих мероприятий, в значительной мере определяя содержание последних [2]. Наиболее удачно выразил взаимосвязь этих понятий Ю.С. Блинов, с которым солидарен и А.Е. Четчин. По их мнению, оперативно-розыскные мероприятия – это организационно-тактические формы, которые наполняются содержанием в результате применения общих и специальных методов [2].

Инсценирование ситуаций относится к классу оперативно-розыскных ситуаций, базирующихся на оперативном тактическом уровне ОРД. Они носят вспомогательный, обеспечивающий характер и позволяют эффективнее применять оперативно-розыскные силы, средства и методы в борьбе с преступностью в условиях конфликтного противоборства сторон.

Инсценированные ситуации выполняют маскирующую роль. Они обеспечивают сокрытие истинного назначения действий оперативного сотрудника, дезориентацию разрабатываемых и других заинтересованных лиц, отвлечение их внимания. Инсценированная ситуация не позволяет субъекту обнаружить наблюдение, вводит его в заблуждение относительно истинных намерений лиц, вступающих с ним в контакт. С помощью инсценирования ситуаций достигается необходимая тайна при задержании преступников, внезапность и неожиданность.

Путем инсценирования осуществляется психологическое воздействие на противоборствующую сторону с целью принятия последней решений, predeterminedных субъектом воздействия.

Под воздействием понимается процесс передачи информации, которая, будучи отраженной в психике человека, способна вызвать соответствующую наблюдаемую реакцию в виде особенностей поведения, деятельности, отношений, состояний.

При расследовании вымогательства роли заявителя о вымогательстве в этой операции уделяется огромное внимание, ведь всем своим видом, словами и делами он должен создать у вымогателя мнение о том, что якобы к помощи правоохранительных органов не обращался и не намерен обращаться. Его задача – на протяжении всех контактов с вымогателем выглядеть в его глазах послушным, готовым на все условия ради любовного завершения сделки, создавать видимость активного поиска средств для удовлетворения требований вымогателя.

Инициатива в инсценировке ситуаций всегда принадлежит оперативному сотруднику. Вместе с тем искусственное создание ситуации предполагает вовлечение и других лиц, как правило, проверяемых, – погруженные в специально созданные условия, обстановку, они становятся субъектами созданной ситуации, которые через свою оценку вкладывают в нее субъективный смысл и определяют для себя линию поведения.

Однако не всегда объект воздействия при инсценировке может быть известен. В ряде случаев создаются специальные условия, в которых ранее не установленное лицо реализует свои преступные замыслы и задерживается с поличным (при оперативном эксперименте, проверочной закупке) либо, не замечая, оставляет следы, позволяющие впоследствии обнаружить его и задержать.

Оперативная инсценировка носит управляемый и контролируемый характер. Управляемость ситуации обусловлена самой ее сущностью, проявляющейся в искусственном создании ее элементов. Степень управляемости ситуации зависит от ее субъективного восприятия лицом, которое оказывается в искусственно созданной обстановке. В связи с этим большое значение имеет искусственное создание таких элементов ситуации, которые являются для объекта воздействия значимыми и могут детерминировать его действия.

Определяющим в понятии сущности оперативной инсценировки является то обстоятельство, что оно представляет собой комплексный способ практической деятельности оперативных сотрудников.

Оперативный сотрудник, прежде чем спланировать, организовать и осуществить инсценировку, анализирует сложившуюся обстановку,

изучает объект предполагаемого воздействия, определяет цели, а уже затем начинает планомерно создавать совокупность обстоятельств для целенаправленного воздействия на объект с целью его дезориентации.

Тот факт, что инсценировка используется в оперативно-розыскной практике в зависимости от тех или иных практических задач, уже определил способы деятельности оперативного сотрудника. Фактически практика определила некоторые эмпирические закономерности оперативной инсценировки, а «совокупность известных норм, правил, указывающих, как нужно действовать, чтобы получить определенный результат, и составляют метод» [11].

Определение метода как способа целенаправленной познавательной деятельности является весьма распространенным в научной литературе. По мнению В.И. Елинского, метод представляет собой «систему научно разработанных, реализуемых в оперативно-розыскной практике, тактически однородных приемов и способов получения, проверки и реализации оперативной информации».

Таким образом, характеризуя способ как элемент содержания сущности оперативно-розыскной инсценировки, можно говорить о его повторяемости, а это необходимо для формирования представлений об инсценировании ситуаций в качестве метода ОРД.

Системность способа как составляющая сущность инсценировки является важным моментом для уяснения ее природы как метода ОРД. Известно, что метод «не существует в объективной действительности сам по себе, он результат творческой деятельности человека и представляет собой совокупность правил, требований, сформулированных на основе знаний действительности, закономерностей ее познания и преобразования» [11]. Системность способа в этом смысле представляет собой правила осуществления действий по инсценированию ситуаций, сформулированные на основе познания оперативно-розыскной практики.

Следовательно, инсценирование ситуаций как способ решения задач ОРД, так же как и метод, не существует в объективной действительности само по себе. Оперативная инсценировка – результат творческой деятельности оперативного работника. Как и метод, инсценировка представляет собой совокупность правил, требований, сформулированных на основе оперативно-розыскных знаний.

Таким образом, оперативно-розыскная инсценировка, так же, как и метод, имеет субъективную

форму бытия в системе ОРД, т. е. является плодом профессиональной деятельности оперативного сотрудника в решении тактических задач ОРД.

Еще одним существенным признаком инсценировки является целенаправленный информационно-познавательный характер и конструктивный характер объединяемых этим понятием действий.

Основной целью оперативной инсценировки является введение в заблуждение, дезориентация конкретных лиц в интересах решения оперативно-тактических задач.

Оперативное инсценирование ситуаций как метод решения практических задач ОРД может быть реализовано при проведении значительной части ОРМ, предусмотренных Законом об ОРД.

В наибольшей степени метод инсценирования ситуаций реализуется при проведении оперативного эксперимента. С.Я. Малышев утверждает, что оперативный эксперимент не может проводиться в естественных условиях, так как в самой сущности этого оперативно-розыскного мероприятия заложено искусственное изменение условий. Оперативный эксперимент представляет собой организованное скрытое наблюдение за поведением лиц, а также за фактами, явлениями, событиями в специально созданных условиях [7].

Еще более определенно об инсценировке при оперативном эксперименте говорят Ю.С. Блинов и А.В. Мартынов. Раскрывая его сущность, они полагают, что оперативный эксперимент должен побудить лиц, подготавливающих, совершающих преступление к противоправным действиям, поступкам. Но, как отмечают авторы, речь не идет об активном воздействии на их сознание, а предполагает, что «искусственно созданные условия, вызовут типичную для этого лица реакцию – совершить такие действия, которые в конечном счете облегчат его изобличение» [3].

Таким образом, оперативный эксперимент можно рассматривать как одну из организационно-

тактических форм реализации метода оперативной инсценировки.

Эффективность и законность оперативной инсценировки будут зависеть от умения оперативного сотрудника оценивать степень влияния тех или иных ситуаций на объект воздействия, прогнозировать ее развитие, управлять ею.

Нельзя не заметить признаки инсценирования ситуации при проведении проверочной закупки. По своей сути указанное ОРМ представляет собой имитацию гражданско-правовой сделки купли-продажи, т. е. сделки, совершаемой лишь для вида, без намерения создавать соответствующие ей гражданско-правовые последствия.

Инсценирование ситуации сделки купли-продажи дезориентирует продавца, позволяет скрыть истинные цели приобретения товара.

Понятие «инсценировка» находится в центре внимания отечественных криминалистов более пятидесяти лет. Но единую точку зрения по этому поводу выработать не удалось до сих пор. Отсюда и существенные различия многочисленных определений инсценировки как объекта криминалистики, оперативно-розыскной и следственной практики.

Любая инсценировочная деятельность сопряжена с созданием видимости чего-то, чего в действительности не было или нет, а если и было, то этот процесс исходит из задачи создания неадекватных реалий, мнимых характеристик объекта.

Как и преступная (криминальная) инсценировка, оперативно-розыскная всегда опирается на дезинформационное начало, на намерение ввести другого человека (лиц) в заблуждение ложной информацией, скрывающей истинное положение вещей.

Таким образом, исследование сущности инсценирования ситуаций свидетельствует о связи его характеристик с характеристиками метода как общенаучной категории.

Примечания

1. Белкин Р. С. криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. – М. : НОРМА, 2001.
2. Блинов Ю. С. к вопросу о соотношении оперативно-розыскных мероприятий и методов ОРД // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел : материалы науч.- практ. конф. – М. : Академия МВД России, 1996.
3. Блинов Ю.С., Мартынов А.В. к вопросу о структуре оперативного эксперимента// Оперативный эксперимент: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. – М. : Академия МВД России, 2005.

4. Казакова Т. В., Образцов В. А. Основы криминалистического учения об инсценировке. Иркутск, 2006.
5. Комаров И. М. Криминалистические операции в досудебном производстве : монография. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2002.
6. Кульмашев Ф. Х. Проблемы теории и практики криминалистического исследования автотранспортных средств и связанных с ними преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007.
7. Малышев С. Я. Актуальные вопросы теории и практики оперативного эксперимента // Оперативный эксперимент: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. – М. : Академия МВД России. 2005.
8. Образцов В. А., Андреев С. В. Дезинформация как объект права и криминалистики // Сибирские чтения. – Иркутск, 2004. – Выпуск 19.
9. Образцов В. А., Протасевич А. А. Криминалистическое учение об уголовно-релевантной инсценировке. – Иркутск, 2008.
10. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М. : Рус. яз., 2007.
11. Шептулин А. П. Диалектический метод познания. – М., 1983.

ХОДАСЕВИЧ Олег Николаевич, старший преподаватель кафедры организации охраны общественного порядка Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук, полковник полиции. E-mail: vaha_694@mail.ru.

KHODASEVICH Oleg, senior lecturer, Chair of Protection of Public Order, Tyumen Institute of Law Enforcement Officers' Advanced Training of the Ministry of Interior of Russia, Candidate of Law E-mail: vaha_694@mail.ru.